

Гость редакции

— Вахтанг Константинович, нам известно, что вы очень заняты. А вот для нас время выкроили, и, как нам показалось, с охотой. Связано ли это с вашим особым отношением к медикам?

— Конечно. Я не могу назвать себя читателем. «Медицинской газеты», но отношение к медицине имею. Помните, в фильме «Не горюй!» я был врачом-хирургом. И, мне кажется, неплохим...

— А если серьезно?

— Серьезно... В жизни я раз поднял тост с чашечкой кипяченой воды, но это был самый горячий, самый пронзительный и ответственный тост. Посвящен он был медикам. Случилось это в реанимационном отделении клиники Института нейрохирургии имени Н. Н. Бурденко АМН СССР. Первые люди, кого я увидел после сложной операции, были они. Я не удержался, хотя и двигаться почти не мог, говорил еле-еле, и выказал свою глубочайшую любовь к ним. Я встретился с медиками не в самую лучшую минуту: недуг привел меня в отчаяние, я не мог заниматься любимым делом, без которого не вижу смысла своей жизни. И вот спасли меня эти талантливые и скромные, добрые и интеллигентные люди.

— Мы думаем, что есть у вас еще одна, очень глубокая и тесная связь с медициной. Ваша творческая позиция — жизнелюбная, гуманная, проникнутая милосердием, состраданием чужой боли.

— Я убедился, что врачи и люди искусства, литераторы очень близки по духу. Недавно я был на гастрольях в шахтерском городе — Кривом

Роге. Был там гостем рабочих семей. В одном доме жена шахтера сказала, что Юра, ее муж, приходит с работы с миллиметровым слоем соли на спине. Можно представить, что это за труд! И вот он после смены находит силы пойти на концерт. А когда концерт закончился, подошел

к ней, очень утомительный. Она пишет, что, создавая свои полотна, ставит пластинку с моими песнями.

— Однако здесь дело не только в психотерапии. Скажись и ваша большая популярность. Как вы к ней относитесь?

— Когда я был пацаном и

ди на улице называют меня Бубой, обращаются на ты. Я понял: если люди подняли тебя на какую-то высоту, то считают своим, близким человеком. Я обедаю в поезде, а ко мне подходит весь в орденах ветеран и говорит: «Буба, я люблю тебя!» Конечно, это приятно.

даже специальную премию наших чекистов.

— Буба, а над чем вы сейчас работаете?

— Закончил сценарий. Это будет, если так можно выразиться, многосерийная короткометражка. Десять отдельных новелл под общим названием «Люби меня, как я тебя». Я сам буду ставить этот фильм.

— И будете в нем играть?

— В фильме масса ролей. Думаю, и я немножко сыграю.

— Дорогой Буба, где же вы силы, время берете петь, писать, ставить фильмы и «немножко» играть в кино? Расскажите, пожалуйста, о своем режиме.

— О режиме — ни слова! Если отвечу правду, то мой очень уважаемый врач, ученый Александр Николаевич Коновалов сочтет меня недисциплинированным пациентом. Скажу только, что бегая от эстрады к эстраде, оттуда на телевидение, затем на киностудию и потом обратно, я пробегаю большее расстояние, чем целая «группа здоровья», которая трусцой убегает от инфаркта. Человек не должен идти на поводу у своих недугов.

— Буба, мы видим, что вы и сейчас куда-то торопитесь, уже убегаете. Скажите, пожалуйста, что-нибудь под Новый год.

— Честное слово, меня давно ждут на киностудии. А медиков я очень люблю. Я им обязан многим. Без них разве можно сказать: «Мои года — мое богатство»?

Беседу вели
Ю. БЛИЕВ и
А. ДЖАПАРИДЗЕ,
корреспонденты «МГ».

Тбилиси.

Я ХОЧУ, ЧТОБЫ ПЕСНЯ ЗВУЧАЛА...

свежий, бодрый, поблагодарил, пригласил в гости.

Или инвалид из Краснодара обратился с просьбой о помощи. Направил письмо по адресу: Тбилиси, Мимино. Письмо попало все же ко мне, и я обязан ему помочь. Почему он выбрал меня, я пока до конца не разобрался. Видимо, виновато искусство.

— Спасибо вам, Вахтанг Константинович, за сотрудничество в нашей заботе о здоровье людей. Иначе это не назовешь. Недаром же врачи, подбирая репертуар для программы психологической разгрузки, так активно используют ваши песни.

— Недавно получил посылку из города Сумы от Тамары Левицкой. Она замечательный художник, вышивает свои картины шелковыми нитками. Этот труд, кроме большого таланта, требует напряжения, кропотли-

встречал на улице известных людей. — очень им завидовал. Думал: это самые счастливые люди. Сейчас-то знаю, что известность — большой груз, который тяжело нести. Ну, куда бы ни пошел — не пройти, чтобы тебя не узнали, не подошли. Хоть гримируйся. Тяжело. Но это и большое счастье. Я никогда не пел детских песенок, не снимался в фильмах для детей, а на концертах выбегают ребята и дарят мне куклы, игрушки, мячики. Разве это не трогательно! Или вот открываю свою дверь — стоит незнакомый человек с ребенком и говорит ему: «Вот это — Буба, познакомься, погрозай его...»

— Кстати, кто вы? Вахтанг или Буба?

— В Грузии дают домашние имена, которые прилипают на всю жизнь. И мне не обидно, если незнакомые лю-

— Но и очень ответствен-
но, Буба. Будем так же вас звать. Не возражаете?

— Конечно. Популярность — значит, когда ты всегда на виду. Надо быть добрым и честным не только на пластинках, на эстраде, но и в жизни. Лицемерия тебе не простят. Вообще я считаю: невозможно на сцене перед микрофоном изображать себя хорошим, а в жизни быть черствым, заносчивым, мелким.

— Но вы же представляли крайне несимпатичную личность в фильме «ТАСС уполномочен заявить...»

— Не путайте актерскую игру с эстрадой. Песня — совсем другое дело. Промой голос пусть судят другие, но я очень люблю петь. Кстати, за роль несимпатичного человека я получил неплохие отзывы критиков и

